

Секция «Юриспруденция»

Реформа института представительства 2013 года - реформа сущности?

Штефан Дмитрий Валентинович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: dmitriy.shtefan@mail.ru*

Представительство – правоотношение, которое возникает между представляемым и представителем и имеет целью осуществление первым сделки (сделок) от имени и в интересах второго. Представительство предполагает, что необходимые действия совершает представитель, а их последствия несет представляемый[1]. Такое определение можно назвать классическим. Сравним с тем, что писал Шершеневич: Представительством в гражданском праве называется такое отношение, в силу которого последствия сделок, совершаемых одним лицом от имени другого, непосредственно переносятся на последнее. Лицо, совершающее сделку в чужом интересе, называется представителем; лицо, в чьем интересе совершается сделка, - представляемым; лица, с которыми представитель заключает сделку в интересе представляемого,- третьими лицами[2]. Добавим в это определение указание на полномочие[3] и получим почти такое определение, которое закреплено в Гражданском Кодексе Российской Федерации с самого момента его принятия (ст.182).

Можно выделить ряд ключевых моментов. Прежде всего, так называемый юридический эффект представительства[4] – непосредственный переход прав и обязанностей из сделки представителя на лицо представляемое.

Вот что поэтому поводу писал Гордон. Простой и естественный способ установления юридических отношений состоит в том, что каждое лицо действует само за себя. Вступление в юридическую деятельность промежуточных органов усложняет эти отношения, делает их менее определенным. Вот почему понятие о представительстве в том широком смысле, в котором оно известно в новое время, не встречается у народа в его младенчестве. Вот почему мы в древнеримском праве почти вовсе не встречаем свободного представительства. И рациональность этого взгляда римского права старались отстаивать некоторые из известных немецких романистов. Так, Пухта не допускает непосредственного перехода договорных отношений на лицо представляемое. Такой непосредственный переход этих отношений нарушил бы основное начало договоров... если допустить подобный переход, то сторонами договорного отношения окажутся лица, неучаствовавшие в его заключении... Поэтому договорные отношения останавливаются, так сказать, на представителе и только через него, посредственно, переходят на лицо представляемое. Последнее, по мнению Пухты, совершается путем цессии(уступки). Меж тем сам Гордон признает непосредственный переход прав и обязанностей на лицо представляемое. Между представителем и третьим лицом не образуется никаких индивидуальных отношений, которые мешали бы непосредственному переходу прав и обязанностей из заключаемой сделки на лицо представляемое, ибо как первый, так и второй, при самом же заключении сделки, имеют в виду лицо представляемое и только его. Договорные отношения, при самом их установлении связываются с лицом представляемым. Представитель – лицо стороне, чуждое существу и составу договорного

отношения[5]. Отношение это проходит не чрез, а мимо него. Пухта останавливается на одном видимом факте. Разве юридические действия, совершаемые представителем не сопровождаются согласием, волей лица представляемого? Путем предварительного или последующего одобрения юридических отношений устанавливаемого представителем (или в силу закона), воля лица представляемого проникает в самые эти отношения[6].

При этом надо понимать, что воля представляемого проникает в те действия, которые совершает представитель, только в том смысле, что представляемое лицо уполномочивает представителя на совершение таких действий, чем выражает свою волю, свое согласие. Представитель действует самостоятельно и выражает свою собственную волю, а не просто переносит волю представляемого. Нерсесов в свое время отстаивал такой подход. Понятие прямого представительства можно и нужно объяснить, не прибегая к помощи юридических фикций. Существование представительства как понятия искусственного, уклоняющегося от естественного порядка, можно исключительно объяснить санкцией положительного права. Вся ошибка предыдущих теорий юридического обоснования представительства заключается в том, что они смешивают понятие контрагента и юридического субъекта или, вернее, находят, что второй *ipso jure* должен быть и первым; а так как принципал является субъектом прав и обязанностей, то, в силу этих теорий, он считается и контрагентом прямо или посредством фикции. Между тем из формулы представительства видно, что свойства контрагента и юридического субъекта распределяются между двумя различными лицами: представителем и его принципалом. Первый заключает юридическую сделку, следовательно является настоящим контрагентом, второй непосредственно приобретает из оной права и обязанности, следовательно считается первоначальным и настоящим юридическим субъектом по такой сделке[7].

Далее. Представитель заключает сделку от имени представляемого, не от собственного имени. Такого господствующее в юридической литературе мнение. Таков и подход Гражданского кодекса: не являются представителями лица, действующие хотя и в чужих интересах, но от собственного имени(п.2 ст.182). Между тем некогда обсуждался вопрос о возможности существования так называемого одностороннего представительства – ситуации, когда представитель действует от своего имени. Наиболее полно, на наш взгляд, эту тему раскрыл Гордон. И односторонний и полный представитель совершает юридическую деятельность вместо другого лица. Но в полном представительстве юридическая связь представителя и лица представляемого проявляется внешним, видимым образом; в одностороннем же представительстве между ними существует одна лишь внутренняя связь, о которой третье лицо не знает, или которую оно может игнорировать. Если в одностороннем представительстве нет непосредственного перехода отношений с третьего лица на представляемого, то есть непосредственный переход этих отношений на последнего от представителя. Нельзя никоим образом утверждать, что односторонний представитель заключает с третьим лицом свою сделку. Это только по видимому. Права и обязанности, вытекающие из сделки, установленной односторонним представителем, непосредственно, в силу предварительного соглашения или других оснований(закона, факта). Справедливо замечает Лоран, что, хотя доверитель, при одностороннем представительстве, и не состоит в непосредственных отношениях к третьим лицам, тем не менее может понудить поверенного уступить ему права и иски, приобретенные последним в отношении третьих лиц. Опекун. Лицо это, по самому своему

званию, суть лишь представитель интересов других. Одно то обстоятельство, что он совершает относительно вверенного ему имущества действия от своего имени, не может изменить юридический характер его деятельности. Странно было бы, напр., утверждать, что если опекун выдал жильцу временно заведываемого им дома расписку, в которой сказано, что он[8] получил арендную плату, то опекаемый вправе вторично требовать арендных денег только потому, что расписка выдана от лица опекуна[9]. В представительстве, как вообще в юридической деятельности, главное значение имеет не одна внешность, форма, буква, а действительное существо дела. На этом построена вся договорная часть гражданского права. В представительстве решающее значение имеет не одно упоминание того или иного имени. Одна из причин, вызвавших взгляд противников одностороннего представительства – неточное выяснение практического значения объективного момента в представительстве. Юристы эти отождествляют объективность с упоминанием имени представляемого; поэтому они юридическую деятельность лица в интересе другого, но от своего имени, не признают представительством. Такое отождествление – крупная ошибка. Практический смысл объективности заключается в том, чтобы явно обнаружилось качество лица как представителя другого. Но эта цель иногда достигается и независимо от упоминания имени представляемого: когда третье лицо знает о звании представителя[10], когда это обстоятельство обнаруживается из обстоятельств дела, из предмета сделки и др[11].

Что же тогда является существенным для представительства? В одном месте Гордон указывает, что понятие о юридической замене лиц составляет основную, фундаментальную идею представительства. Но в другом исследователь излагает такую позицию. Одно то, что лицо дает поручение, указывает, что оно заинтересовано в его выполнении. Возможно и следует признать правилом, что поручение предполагает интерес поручителя[12]. Добавить можно, что интерес представляемого имеет место и в случае законного представительства (напр., см. п.1 ст.43 ГК РФ). Получается, что интерес представляемого есть существенное условие представительства. В пользу такого понимания можно привести и нормативное положение п.3 ст. 182 ГК РФ[13]. В этой ситуации сделка может быть признана судом недействительной по иску представляемого, если она нарушает его интересы. И проблемой не было бы отсутствие в легальном определении представительства указаний на интерес представляемого. Это пробел, легко восполняемый толкованием. Все это, если бы не одно но.

Федеральный закон от 07.05.2013 N 100-ФЗ, в числе прочего, дополнил главу 10 ГК РФ статьей 188.1 Безотзывная доверенность. В этой статье установлены уникальные нормы, не имеющие корней ни в российской цивилистике, ни в российском доктринальном праве, ни в советском, ни в современном российском праве. Правила, включенные в комментируемую статью, противоречат господствующему в доктрине мнению о фидуциарности отношений представляемого и лица, которому выдана доверенность[14]. Но, на наш взгляд, самый главный момент в том, что при безотзывной доверенности представитель действует не в интересах представляемого, а в интересах своих или лиц, от имени или в интересах которых действует представитель[15]. Безотзывная доверенность выдается в целях исполнения или обеспечения обязательства перед представителем или другими лицами. Таким образом, лицо, выдающее доверенность, является должником в некоем обязательстве, связанном с предпринимательской деятельностью, а представитель – кредитором или последний действует от имени или

в интересах кредиторов. Я не берусь оценивать обоснованность введения означенной нормы, тем более, что и Крашенинников приводит довольно интересный пример: один акционер дает другому доверенность для голосования на общем собрании по заключенному между ними акционерному соглашению. Чтобы представляемый акционер не мог передумать и проголосовать иначе, нарушив тем самым их акционерное соглашение, такая доверенность оформляется без права отзыва [16]. Меня затрагивает другое. Если до недавнего времени интерес представляемого, по крайней мере, имел существенное значение, то теперь, как представляется, остается лишь механизм: непосредственный переход последствий и плюс формальное «от имени».

В результате встает вопрос: реформа главы 10, произведенная в прошлом году, есть реформа сущности представительства или же мы просто получили новый институт – институт безотзывной доверенности, но при этом традиционный институт представительства остается прежним ?

[1] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2008 стр. 173-174

[2] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - Москва, издание Бр. Башмаковых, 1912 г стр. 64

[3] Казанцев указывал: «Представительство есть такое юридическое понятие, где одно лицо, представитель, имея на основании какого-нибудь правового момента полномочие со стороны другого, представляемого, заключает юридическую сделку на имя этого другого...»

Л. Казанцев. Учение о представительстве в гражданском праве. Ярославль. Типография Г.В. Фальк, 1878 стр. 120-121

[4] Нерсесов Н. О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М.: «Статут», 2000 (Классика российской цивилистики) стр. 73

[5] В смысле: им установленного

[6] А. Гордон. Представительство в гражданском праве. С.-Петербург. Типография Шредера, 1879 См. гл. 1

[7] Нерсесов. Указ. соч. стр. 79-80

[8] А не подопечный

[9] И надо сказать, что такой подход в этой ситуации, действительно, экономит процессуальные средства.

[10] На это надо заметить, что в изложенном выше примере с опекуном, его звание устанавливается законом, а значит, третьи лица не мог ссылаться на незнание этого.

[11] Гордон. Указ. соч. см. гл. 2

[12] Гордон. Указ. соч. см. гл. 3

[13] Интересно, что это положение входит в пакет поправок 2013 года

[14] Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9 – 12 под ред. П.В. Крашенинникова "Статут 2013 стр. 214

[15] ! Интересно, что в этой формулировке представительства – лиц, от имени или в интересах которых действует представитель – как раз есть указание на интересы представляемого при представительстве, причем этого достаточно, чтобы заменить собой указание имени представляемого.

[16] Российская газета – Федеральный выпуск №6075 (99) URL: <http://www.rg.ru/>

Литература

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2008
2. А. Гордон. Представительство в гражданском праве. С.-Петербург. Типография Шредера, 1879
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9 – 12 под ред. П.В. Крашенинникова "Статут 2013
4. Л. Казанцев. Учение о представительстве в гражданском праве. Ярославль. Типография Г.В. Фальк, 1878
5. Нерсесов Н. О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М.: «Статут», 2000 (Классика российской цивилистики)
6. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - Москва, издание Бр. Башмаковых, 1912 г
7. Российская газета. <http://www.rg.ru/>